

УДК 276

<https://elibrary.ru/zdzaea>

ПРОБЛЕМА РЕЦЕПЦИИ УСТНОГО АПОСТОЛЬСКОГО ПРЕДАНИЯ В ДОНИКЕЙСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Священник Дмитрий Николаевич Артёмкин
преподаватель кафедры богословия
Московской духовной академии (г. Сергиев
Посад), клирик храма святителя Николая
Мирликийского
в Старом Ваганькове (г. Москва)
141300, Россия, Московская область,
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра,
Московская духовная академия
E-mail: artemkindm@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9546-4120

Для цитирования: Артёмкин Д. Н., свящ. Проблема рецепции устного апостольского предания в доникейской церковной письменности. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_208. EDN: ZDZAEA // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 3 (24). С. 208–230.

Аннотация

Статья посвящена изучению устного апостольского предания, которое воспринималось, или могло восприниматься, древними церковными авторами как дополнение к Священному Писанию. Рассматриваются три типа источников этого рода: аграфы (речения Господни), устные «предания старцев» и апокрифы.

Целью статьи является попытка установить характер рецепции церковными авторами доникейского периода сведений из этих источников. Для достижения поставленной цели сделан обзор наиболее значимых свидетельств из аграфы, «преданий старцев» и апокрифов, произведен анализ упоминаний и оценок этих свидетельств в трудах святых отцов Церкви, а также предпринята попытка установить пути вхождения таких «преданий» в общецерковное Предание.

Анализ источников показывает, что ни апостольского авторитета, ни древности, ни личного авторитета хранителя локальных преданий не было достаточно для их вхождения в общецерковное Предание. Рассмотренные в статье примеры демонстрируют, что процесс рецепции устного апостольского предания характеризуется как органический и интуитивный. По мнению автора, он был связан в конечном счете не с волей отдельных церковных деятелей, но зависел от действия Церкви как целого.

Ключевые слова: аграфы; предания старцев; апокрифы; Священное Предание.

Введение

Известно, что Господь Иисус Христос не оставил для Своей Церкви ни одной собственноручной записи. Евангелие было записано Его учениками. Осмысление этого факта необычайно важно для исследования природы Предания Церкви. В Символе веры Церковь Христова именуется в числе прочего Апостольской, а отцы Церкви, начиная с мужей апостольских, настаивали на том, что передают Церкви то, что приняли от апостолов. По этой причине первоначальное Предание Церкви во всех его проявлениях может быть названо апостольским.

Предметом нашего исследования является та часть апостольского предания, которая имеет отношение к Евангельскому преданию. Известно, что собственно «Писанием» для первых христиан являлся Ветхий Завет; параллельно этому письменному авторитету в первые годы и десятилетия жизни новозаветной Церкви существовала традиция, по преимуществу устная, которая сохраняла слова Иисуса Христа [1, с. 73]. В течение нескольких десятилетий после вознесения Спасителя устное свидетельство было зафиксировано письменно¹, однако, как говорится уже в Евангелии от Иоанна, записано было не всё (Ин. 21, 25). Мы обратим внимание на некоторые формы бытования устного апостольского Предания, зафиксированные в памятниках доникейской христианской литературы. Цель этого рассмотрения заключается в том, чтобы выяснить, каким было отношение отдельных церковных авторов к устному апостольскому Преданию, а также попытаемся проследить церковную интуицию в рецепции этого Предания.

¹ Бытование устной традиции, предшествовавшей письменной фиксации Евангелий, в настоящее время принимается среди исследователей как данность [2].

К формам устного апостольского Предания могут быть отнесены:

- так называемые речения Господни (аграфа), не вошедшие в текст принятых Церковью Евангелий;

- «предания старцев», возводимые авторами, их пересказывавшими, к первоначальному апостольскому Преданию;

- сведения о Христе, Божией Матери и апостолах, приведенные в апокрифах и воспринятые церковной традицией.

Обоснование актуальности. Вопрос о соотношении записанного Писания и неписаных преданий давно интересует библеистов, однако редко становится предметом богословского и патрологического исследования. Различие в методах исследования в рамках разных дисциплин существенно. Литературно-исторические принципы исследования Писания, употребляемые библеистикой, особенно светской, не учитывают веру Церкви как субъекту хранения евангельской истины. Церковные представления о боговдохновенности и Священном Предании имеют опорой также экклезиологию. Рассмотрение вопроса о рецепции устного апостольского Предания в доникейской Церкви с этих позиций выявляет ряд проблем, на которые, как нам кажется, стоит обратить внимание православным богословам.

«Речения Господни»

«Речениями Господними», или «аграфа» (греч. *ἀγραφα* – незаписанные), в литературе называют незаписанные в канонических Евангелиях изречения Господа. Такие речения встречаются в разного рода источниках: в канонических новозаветных текстах (Деян. 20, 35; 1 Кор. 7, 10; 1 Кор. 9, 14; 1 Фес. 4, 15–17), как различия в древних рукописях с текстами канонических Евангелий, в раннехристианских литературных памятниках, апокрифических и богослужебных текстах, литургико-канонических памятниках, а также в памятниках манихейской, мандейской, талмудической и мусульманской литературы. Наиболее полным собранием аграфы из разных источников является собрание А. Реша [3], включающее около 200 изречений. Изучение аграфы с точки зрения аутентичности шло в XX в. по пути сокращения списка Реша. В конечном счете О. Хофиус, например, признал за собственно аграфой лишь 7 высказываний [4], а Дж. Эллиот – 12 [5], причем список аграфы

у этих двух знатоков апокрифической литературы совпадает лишь частично.

Из разнообразия собранных аграфов в издании Реша целесообразно выделить лишь те, которые сохранились в текстах церковных писателей. Таковых речений в издании насчитывается 128. Из этого числа можно исключить те, которые являются в большей или меньшей степени аллюзией на вошедшие канонические тексты, также можно вычесть из этого числа те аграфы, которые неоднозначно приписываются авторами Господу, либо содержатся в текстах, не пользовавшихся в Древней Церкви достаточным авторитетом². В результате получится список «речений Господних», которые авторитетные церковные писатели считали принадлежащими Господу, но которые при этом не вошли в канонические книги Священного Писания:

(№ 67³) «Прилепитесь к святым; ибо прилепляющиеся к ним освятятся» [6, 46] (в тех случаях, когда отсутствуют указания на страницы, отсылка дается по внутреннему делению в источнике. — Д. А.).

(№ 68) «Хотящие Меня видеть и получить Мое Царство должны стяжать Меня скорбями и страданиями» [7, 7].

(№ 75) «Будут разделения и ереси» [8, 35].

(№ 76) «...в чем Я найду вас, в том и буду судить» [8, 47].

(№ 85) «Писание благовествует уверовавшим: “Святые Господа унаследуют славу Бога и силу Его... Какую глаз не видел, ухо не слышало и на сердце человека она не приходила; и будут радоваться в Царстве Господа своего вовеки. Аминь”» [9, 10. 94].

(№ 87) «Будьте опытными менялами» [10, I 28. 177]. Это высказывание повторяется у Оригена, в «Постановлениях апостольских»; дальше у святителя Василия Великого и святителя Кирилла Иерусалимского [3, S. 112–113].

(№ 122) «Придут дни, когда будут расти виноградные деревья, и на каждом будет по 10 тысяч лоз, на каждой лозе по 10 тысяч веток, на каждой ветке по 10 тысяч прутьев, на каждом пруте по 10 тысяч кистей, и на каждой кисти по 10 тысяч ягод, и каждая выжатая ягода даст по 25 мер вина. И когда кто-либо из святых возьмется за кисть, то другая (кисть) воззовет: “Я лучшая кисть,

² Как, например, «Второе послание Климента Римского».

³ Здесь и далее номера аграфов приводятся для удобства по изданию Реша [3].

возьми меня; чрез меня благослови Господа» [11, V 33. 3]. Св. Ириней Лионский замечает, что об этом писал и Папий Иерапольский в четвертой книге не сохранившегося «Изложения изречений Господних» [11, V 33. 4].

(№ 123) «Вот, я сделаю последнее так, как первое» [7, 6]. Это же речение содержится в новооткрытом фрагменте утерянного «Диалога Ясона и Паписки» [12].

(№ 129) «...по свидетельству слова Божия, от вас сокрыта эта великая мудрость Творца всего и Всемогущего Бога» [8, 38].

(№ 130) «[Христос] стал проповедовать Евангелие, говоря, что Царство небесное приблизилось и что Ему надлежит много пострадать от книжников и фарисеев, быть распяту и в третий день воскреснуть, опять явиться в Иерусалиме и снова есть и пить со Своими учениками, а что в промежуток времени до пришествия Его, как уже говорил, явятся ереси и лжепророки под именем Его, что уже явно исполнилось» [8, 51].

(№ 132) Кратко пересказывая содержание евангельской истории воскресения из мертвых Христа, священномученик Иустин замечает, что после воскресения Господь явился «среди братьев Своих, апостолов», уверил их в необходимости бывших страданий и далее «Он, находясь вместе с ними, восхвалил Бога, как это показано и в памятных записях апостольских...» [8, 106].

(№ 133) «И желая удостоверить в этом, когда ученики Его не веровали, что Он истинно возстал телом, когда они видели и сомневались, – Он сказал им: “Еще ли не веруете? Видите, это – Я”. И предоставил им осязать Себя и показал знаки гвоздей на руках» [13, 9].

(№ 137) «Еще слово говорит: “Если кто повторит целование, потому что это нравится ему”, (то согрешает); и прибавляет: “Итак, с величайшей осторожностью должно быть употреблено лобзание или лучше приветствование, чтобы оно не лишило нас вечной жизни, если хоть сколько-нибудь будет осквернено помышлением”» [14, 32].

(№ 139) «Много раз желал Я услышать единое из сих слов, и не было, кто бы сказал» [11, I. 20. 2].

(№ 143) Климент Александрийский в качестве обличения софистов и празднословящих философов приводит как слова Писания следующее: «Они снимают ткань с ткацкого станка, но не они ткань ту ткали» [10, I. 8. 41].

(№ 144) «Ибо, как сказано, “видевший брата своего, видел и Бога своего”. По моему разумению, данное изречение под именем Бога говорит нам о Спасителе» [10, I. 19. 94].

(№ 145) «Господь говорит: “Женатому не следует искать развода, а неженатому искать себе жену”» [10, III. 15.97].

(№ 146) «Когда Господь, беседуя с учениками Своими, раскрыл им, сколь славно и дивно будет грядущее царство святых, Иуда, пораженный словами (Господа), спросил: “Кто же увидит все это?” Господь тогда сказал: “Это увидят только достойные”» [15, 4. 60].

(№ 148) «Горе тому, кто навязывает свои грехи как бы на один длинный канат» [16, 11].

(№ 150) «Кто близ Меня, тот близ огня; кто далеко от Меня, тот далеко от царства» [17, 20. 3].

Приведенный перечень не претендует на полноту, однако и он показывает, что церковные писатели доникейского периода признавали существование подлинных слов Господа, не записанных в общепринятых Евангелиях. Речения эти обладали, по-видимому, авторитетом, равным словам Писания, поскольку авторы в своих рассуждениях опирались на них точно так же, как в аналогичных случаях на тексты Писания. Мнение отцов Церкви и церковных писателей относительно речений не подвергалось критике и вообще какой-либо оценке. Вместе с тем очевидно и то, что аграфы, рассеянные по текстам церковных писателей первых трех веков⁴, так и остались в подавляющем большинстве принадлежащими этим текстам и не вошли в общецерковное Предание последующих веков каким-то явным образом. По существу, Церковь не отвергла, но и не подтвердила их подлинность.

«Предания старцев»

Устное апостольское предание служило для ряда доникейских литераторов авторитетным источником веры, проповеди и жизни Церкви. Наиболее примечателен в этом отношении священномученик Иринея Лионский, который, по словам А. И. Сагарды, «из сокровищницы устной традиции» заимствовал и запечатлел весьма многое: «правило веры» (в данном случае – крещальный символ), обоснование четверицы Евангелий, толкование многих мест Писа-

⁴ Не только этого периода, но и нескольких последующих веков.

ния, решение вопроса о месте пребывания Еноха и др. [18, с. 41]. В этом ряду стоят и «предания асийских старцев», которые пересказывает и которым вполне доверяет священномученик Иринеи. Таково предание о возрасте Христа. Оно состоит в том, что Христос, выйдя на проповедь около 30 лет отроду, проповедовал более 3 лет и пострадал в возрасте около 50 лет. Священномученик Иринеи пытается доказать истинность этого предания: «Ибо, каким образом Он имел бы учеников, если бы не учил? И как бы Он учил, если бы не имел учительского возраста?» [11, II. 22. 5]. Суждения святого ошибочны. Ни локальное предание, восходящее к апостолам, ни логические доводы, ни убедительное толкование Писания, как оказалось, не являются гарантами истинности суждения.

В другом случае, вновь ссылаясь на предание пресвитеров, священномученик Иринеи высказывает общепринятое церковное суждение в толковании Откровения: «...число имени зверя, сообразно с греческим счислением по буквам, в нем содержащимся, заключает 666...»⁵

Полагаясь на предание старцев, священномученик Иринеи передает слова Христа об изобилии «новой земли»: «Так и пресвитеры, видевшие Иоанна, ученика Господня, сказывали, что они слышали от него, как [Сам] Господь учил о тех временах и говорил: “Придут дни, когда будут расти виноградные деревья, и на каждом будет по 10 тысяч лоз...”» [11, V. 33. 3].

Приведем еще одно неверифицируемое свидетельство пресвитеров о последних временах в пересказе священномученика Иринея Лионского: «...есть различие между обитанием тех, которые принесли плод во сто крат, и тех, которые в шестьдесят, и тех, которые в тридцать крат; одни из них будут взяты на небо, другие будут жить в раю, третьи – обитать в городе; и поэтому Господь сказал, что у Отца много обителей...» [11, V. 36. 1–2].

Священномученик Иринеи упоминает о епископе Папии Иерапольском как хранителе предания старцев. Ссылаясь на свидетельство Иринея, Евсевий Кесарийский цитирует предисловие из несохранившегося сочинения Папия «Изъяснения речений Господних»: «Я не замедлю в подтверждение истины восполнить мои толкования тем, чему я хорошо научился у старцев и что хорошо запомнил» [19, III. 39. 3]. Далее Папий разъясняет, что сознательно

⁵ А не 616, как учили некоторые – [11, V. 30. 1].

собирал сведения у тех, кто «общался со старцами» и мог передать доподлинные слова апостолов. Он доверяет устным свидетельствам более, чем книгам: «Я понимал, что книги не принесут мне столько пользы, сколько живой, остающийся в душе голос» [19, III. 39. 4].

Анализируя характер источников сведений святого Иринея, стоит обратить внимание на то, что этот автор II в., хронологически близкий к евангельскому времени и имевший в учителях мужей апостольских, в действительности не имел альтернативных достоверных сведений об обстоятельствах жизни Христа, кроме текста книг Нового Завета. Тракат «Против ересей» выразительно демонстрирует эту ситуацию. Устные предания к его времени были либо забыты, либо повреждены мифологическими напластованиями. Внимательное прочтение сочинений церковных авторов II в. показывает, что такое положение вещей было общим: достоверные сведения о земной жизни Спасителя были зафиксированы в Евангелиях в границах I в., а уже во II в. живая историческая память о Христе была утрачена. Исследования в области устных преданий показывают, что живая память сохраняется в сообществах не более 70–80 лет, после чего неизбежно становится либо историей в книжных культурах, либо мифологией – в некнижных [20].

Подобно священномученику Иринею, Тертуллиан обильно заимствует сведения из устного предания. Это же касается Климента Александрийского, который ссылается на предание, касаясь таких вопросов, как приснодевство Богородицы, датировка рождества Христова, крещения и Его распятия, сведения об обычаях, касающихся молитвы и благочестия (например, обращение на восток во время молитвы) и др. [18, с. 42]. В предисловии к «Строматам», объясняя мотивы и общую задумку этого обширного произведения, Климент сообщает, что обладает древней устной традицией, унаследованной «непосредственно от святых апостолов Петра, Иакова, Иоанна и Павла». Из устного предания он собрал некие мистериальные, таинственные сведения, которые решил записать [10, I. 1. 13–14]. Взгляд Климента на значимость «преданий старцев», сохраняющих подлинную апостольскую традицию, очень схож со взглядом священномученика Иринея. Оба они считают их авторитетным источником веры и практики Церкви. Климент называет это исконное предание гнозисом, «который был передан от апостолов через их преемников некоторым из нас в неписаной форме» [10, VI. 7. 61].

Наиболее показательным примером «предания старцев», признававшимся подлинным многими церковными авторами доникейской эпохи, является хилиазм – учение о 1000-летнем царстве Божиим на Земле. Так, Папий, епископ Иерапольский (согласно свидетельству священномученика Иринея Лионского), сам священномученик Иринея [11, V. 23, 29, 32, 33, 35], священномученик Иустин Философ [8, 80–81], Тертуллиан [21, III. 24], священномученик Ипполит Римский [15, 4. 23], епископ Мефодий Олимпийский [22, 9. 5], Коммодиан [23, I. 44], священномученик Викторин Петавийский [24, 20–21], Лактанций [25, VII. 24] воспринимали хилиазм как подлинное учение Церкви и как предание, идущее от апостолов. Несмотря на очевидную древность этого учения и широкую поддержку среди авторитетных богословов того времени, оно все же не было принято Церковью как истинное. Проблема рецепции хилиазма церковным сознанием показывает, что древность учения и подкрепление его большим числом авторитетных мнений не являются гарантом его истинности. Выступая за рамки исследуемого предмета, отметим, что и некоторые другие вероучительные положения раннехристианских авторов, например характерный для нескольких поколений христианских литераторов доникейской эпохи субординационизм в области триадологии, не были прямо осуждены, но были «пережиты», т.е. преодолены путем органического развития богословского языка церковных авторов.

Апокрифы как возможный источник церковного Предания

В апокрифах содержится большой пласт отсутствующих в библейских текстах сведений относительно ветхозаветных и новозаветных событий, а также персоналий – пророков, Христа, Богородицы, некоторых из апостолов, других людей, связанных с библейскими сюжетами. Отдельные сведения вошли в церковное Предание. Часто именно в апокрифах впервые обнаруживаются эти сведения. Апокрифы в целом воспринимались негативно и не признавались за авторитетные источники веры древними отцами Церкви. Например, весьма однозначно высказывается священномученик Иринея, утверждая, что еретики «сами составили [апокрифы], для того чтобы поражать людей несмышленных и не знающих писаний истинных» [11, I. 20. 1]. Вопрос заключается в том, допусти-

мо ли считать апокрифы одним из источников Священного Предания Церкви? Можно выделить два наиболее широких подхода к ответу на этот вопрос:

1) апокрифы не являются первоисточниками таких преданий, но, являясь подложными писаниями по существу, по каким-либо причинам содержат истинные древние предания, то есть исторически оказались вспомогательным средством, послужившим для их сохранения;

2) если же признать апокрифы первичным источником некоторых преданий, то открываются два пути:

а) либо, принимая апокрифы в целом как человеческие измышления, признать плодом воображения и содержащиеся в них предания с соответствующими последствиями для церковной традиции;

б) либо снять с апокрифической литературы в целом или хотя бы с некоторых апокрифов обвинения или подозрения в неправомыслии, признать их равноправными с прочей церковной литературой и согласиться с тем, что эти тексты не были признаны Церковью не по причине их ложности, а по каким-либо другим причинам.

В сочинениях христианских авторов древних и современных, православных и неправославных встречаются все из оговоренных подходов. Имеет место и смешение различных подходов, что приводит к курьезам. Так, например, в одном из вводных учебных курсов по Новому Завету утверждается, что не все апокрифы имеют еретическое происхождение и некоторые из них вполне приемлемы с точки зрения христианского вероучения, более того, на некоторых апокрифах «базируется православное Священное Предание» [26, с. 140]. Вслед за Б. Мецгером [1, с. 165–166] автор курса выделяет две причины возникновения апокрифов: любопытство, руководствуясь которым люди пытались заполнить лакуны в жизнеописании Христа, и стремление легитимизировать собственное (ошибочное или одностороннее) понимание христианской вести [26, с. 140]. Возникает вопрос, каким образом Священное Предание как «священное» может «базироваться» на человеческих измышлениях, обусловленных любопытством или горделивыми амбициями? Вероятно, автор пособия не задумывался над этой проблемой.

Целесообразно выяснить отношение церковных писателей доникейской эпохи к апокрифам как к источникам Предания. Для этого следует выявить из объема апокрифической литературы первых

трех веков христианства те «предания», которые вошли в общецерковное Предание, а также проследить характер бытования таких «преданий» в сочинениях церковных авторов доникейской эпохи.

Далее приведен перечень некоторых наиболее известных и прочно вошедших в православную традицию преданий, представленных в ряде апокрифов.

«Протоевангелие Иакова» (САНТ⁶, N 50). Время написания – II в. Наиболее ранним внятным оценочным суждением в отношении апокрифа является упоминание в «Декрете папы Геласия» (V–VI вв.). Апокриф является наиболее ранним свидетельством следующих сведений:

1) предание о родителях Пресвятой Богородицы, Иоакиме и Анне [29, 1–7]. Самое раннее их упоминание обнаруживается у святителя Епифания Кипрского [30, 78. 17; 79. 5];

2) предание об обстоятельствах рождения Пресвятой Богородицы [29, 1–5]. В литургическое предание вошел праздник Зачатия Пресвятой Богородицы. Содержание праздника тесно связано со сведениями из апокрифа. Самые ранние свидетельства установления праздника в Восточной Церкви относятся к VIII в.⁷;

3) предание о происхождении Богородицы из рода Давида [29, 10] прочно вошло в литургическую традицию. Из доникейских авторов говорит о происхождении Богородицы из рода Давида мученик Иустин Философ [8, 100]. Неизвестно, являлся ли его источником апокриф; каких-либо данных о знакомстве мученика Иустина с «Протоевангелием Иакова» нет [31, с. 135];

4) история введения Пресвятой Богородицы во храм [29, 7]. Литургическое празднование этого события фиксируется не позднее VIII в. Возможно, его установление относится к VI в. и связано с деятельностью императора Юстиниана I Великого⁸. В доникейской церковной письменности больше не упоминается;

5) сведения об Иосифе Обручнике. «Протоевангелие» говорит о нем как о старце, имевшем детей от первого брака [29, 9]. В канонических Евангелиях нет речи о возрасте Иосифа или его детях. Ориген ссылается на «Книгу Иакова», под которой, возможно, име-

⁶ Geerard M. Clavis apocryphorum Novi Testamenti. Turnhout, 1992. 254 p.

⁷ Макаров Е. Е., Ткаченко А. А. Зачатие праведной Анной Пресвятой Богородицы // Православная энциклопедия. Москва : Церковно- научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 19. С. 713.

⁸ Лукашевич А. А. Введение во храм Пресвятой Богородицы // Там же. Т. 7. С. 343.

ется в виду «Протоевангелие», для объяснения наличия у Христа братьев, детей Иосифа от первого брака [32, 10. 17]. Впоследствии это стало одной из устойчивых версий объяснения родственных связей Спасителя⁹;

6) предание о Захарии, отце Иоанна Предтечи. «Протоевангелие Иакова» добавляет к сведениям, содержащимся в Евангелии от Луки (Лк. 1, 5–23), сообщение о первосвященническом служении и мученической кончине Захарии [29, 8, 22–24]. Эти сведения вошли в тексты богослужения и жития, посвященные праведному Захарии. В доникейской церковной письменности других свидетельств не сохранилось;

7) предание о рождении Христа в пещере [29, 18–19]. Канонические Евангелия не называют точное место рождения Спасителя, вместе с тем понятие о пещере самым прочным образом вошло в Предание Церкви. Вифлеемскую пещеру, придавая ей символическое значение, упоминает мученик Иустин Философ [8, 78]. О пещере, как известном месте рождения Христа, говорит также Ориген. Его сообщение указывает скорее на устный источник, чем литературное заимствование: «В тех местах живо еще предание об этом событии, известно даже и врагам веры, что в той пещере родился Иисус, Которого чтут и Которому дивятся христиане» [33, 1. 51].

К весьма важным и прочно вошедшим в догматическое и литургическое Предание Церкви относится и информация о схождении Христа во ад после Его смерти на Кресте и до воскресения из мертвых. «Евангелие от Никодима» (САНТ, N 62; ок. IV в.), отражающее традицию, сформировавшуюся в основных чертах не позднее середины III в., содержит развернутое повествование о сошествии Христа во ад и, по мнению митрополита Илариона (Алфеева), оказало «решающее влияние на формирование церковного учения по данному вопросу» [28, с. 26–29]. Более раннее «Евангелие от Петра» (САНТ, N 13), датируемое II – первой половиной III в., если признать, что Ориген упоминает этот апокриф [32, 10. 17], обращается к этой же теме [34, 41–42]. Вероятно, наиболее ранняя оценка «Евангелия от Петра» содержится у Евсевия Кесарийского: «...многое в нем согласно с истинным учением Спасителя, некоторые же заповеди прибавлены» [19, 6. 12]. Учение о телесном схождении во ад Спасителя нашло отражение также и в других апокрифах [28, с. 15–35].

⁹ Небольсин А. С. Братья Господни // Там же. Т. 6. С. 213–214.

В агиографическое наследие Церкви, а также в литургическую традицию вошли сведения, которые впервые упоминаются в апокрифических Деяниях апостолов. Наиболее ранними, созданными, вероятно, во II в., считаются так называемые «большие деяния» из Корпуса Левкия: «Деяния Петра» (САНТ, N 190), «Деяния Павла» (САНТ, N 211), «Деяния Иоанна» (САНТ, N 215), «Деяния Андрея» (САНТ, N 225) и «Деяния Фомы» (САНТ, N 245). Эти произведения неоднократно осуждались церковными писателями. Текст деяний неоднократно редактировался, в том числе с целью устранить неправославные элементы; в конечном счете в IX–XI вв. материал апокрифов вошел в крупные собрания Минологиев, например Симеона Метафраста¹⁰.

«Деяния Петра» содержат вошедшие в агиографическую традицию сведения:

1) обстоятельства проповеди, долгого служения в Риме. Особое внимание Деяний уделяется конфликту с Симоном Волхвом (САНТ, N 190 III);

2) распятие на кресте вниз головой (САНТ, N 190 IV).

В доникейскую эпоху не наблюдается буквальных заимствований из «Деяний Петра», несмотря на сходство некоторых сюжетов или сведений [4, р. 273]. Подвергая критическому разбору свидетельства о литературном влиянии «Деяний Петра» на доникейскую церковную литературу, У. Шнеемельхер соглашается с мнением, что это произведение получило отрицательную оценку только в постнической эпоху, а до этого почиталось вполне православным и имело широкое хождение в церковных кругах [4, р. 277].

«Деяния Павла» содержат вошедшие в агиографическую традицию сведения:

1) описание внешности апостола Павла, вошедшее в иконописный канон, содержится в «Деяниях Павла и Феклы» (САНТ, N 211 III) [35, 3], части «Деяний Павла»;

2) «Деяния Павла и Феклы» являются единственным источником жития первомученицы равноапостольной Феклы Иконийской. Фекла упоминается также в книге «Физиолог» (вероятно, II–III вв.) [36, 40], при этом очевидна зависимость от апокрифа. История о Фе-

¹⁰ Виноградов А. Ю. Деяния Апостолов апокрифические // Православная энциклопедия. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 14. С. 488–489.

кле, последовавшей за апостолом Павлом, также была известна составителю апокрифических «Деяний Ксанфиппы и Поликсены» (сер. III в.) [37, 36]. С IV в. святые отцы неоднократно упоминают о святой деве Фекле в своих сочинениях;

3) описание мученической кончины апостола Павла также содержится в одной из частей «Деяний Павла» [38, 5]. Уже к концу IV в. церковная традиция усваивает большинство деталей версии апокрифического предания о кончине апостола [27, с. 215].

Исторический материал «Деяний Павла» был воспринят в святоотеческой традиции, памятник цитировался и воспринимался как авторитетный источник многими отцами (примеры приводит П. В. Герасимов в: [39, с. 300–301]). Не признавали подлинности «Деяний Павла» Тертуллиан, Евсевий Кесарийский, блаженный Иероним и святитель Фотий. Автором апокрифа Тертуллиан называет некоего пресвитера из Азии, который своим сочинением стремился воздать славу апостолу, однако за подлог и фальсификацию был осужден Церковью и лишен сана [40, 17].

«Деяния Иоанна» (SANT, N 215; II–III вв.) содержат характерные сведения:

1) акцентирование девственной жизни апостола [41, 113], одна из главных тем в богослужении, посвященном святому (например, кондак Иоанну Богослову: «Величия твоя, девственнице, кто повесть...»);

2) обстоятельства кончины апостола. Апокриф сообщает о самостоятельном схождении в могилу апостола, где он лег на посланные одежды и мирно почил [41, 115]. Впоследствии этот сюжет был развит в историю о погребении апостола заживо и его телесном вознесении на небо, так что могила оказалась пустой («Деяния Иоанна авторства Прохора», SANT, N 218; V–VI вв.). Во II и III вв. непротиворечивых отсылок на данный апокриф не сохранилось [4, р. 152–153]. Первое наиболее ясное упоминание в грекоязычной литературе содержится у Евсевия Кесарийского, суждение которого относительно достоинства этих книг однозначно: «...книги эти следует не то что причислять к подложным, а вовсе отвергать, как совершенно нелепые и нечестивые» [19, 3. 25. 6–7].

Из рассмотрения апокрифов видно, что в них впервые фиксируется большой пласт сведений, которые прочно вошли в церковную традицию. Не прослеживается четкого преемства между свидетель-

ствами апокрифов и позднейшей церковной традицией. Из сохранившихся до настоящего времени источников мы видим разрыв в несколько веков между апокрифами и позднейшей средневековой церковной литературой. Самое главное, что при выраженном негативном отношении к апокрифической литературе в целом среди церковных писателей и богословов отсутствуют свидетельства их интерпретации. Не наблюдается попыток дискуссий в отношении истинности или церковного статуса указанных преданий так же, как и следов критики. Очевидно, что для прояснения вопроса о статусе апокрифов как источников Предания Церкви должны появиться узкие исследования бытования в христианской литературе отдельных преданий, как приведенных в настоящем исследовании, так и других, не упомянутых. Необходимо более пристально проследить те нити, которые связывают первые упоминания в апокрифах и позднюю церковную святоотеческую агиографическую, гомилетическую, богословскую и гимнографическую литературу. Эта задача, думается, должна быть решена церковными исследователями, для которых дорого понятие Священного Предания. Полагаться на помощь светских коллег здесь не приходится, т.к. для исследователя христианской литературы не существует никакой проблемы, позволившей бы объявить апокрифы в собственном смысле первоисточниками для православной традиции. Но могут ли на это согласиться богословы и патрологи?

Заключение

Доникейские церковные авторы, несомненно, признавали существование незаписанного апостольского Предания, освященного авторитетом апостолов. Часть таких преданий вошла в позднейшее общецерковное Предание, часть не вошла. Так, рассмотренные «речения Господни», несмотря на то что в свое время они признавались аутентичными «писаниями», не вошли в Предание и фактически были забыты. Очевидно, это «забвение» произошло на фоне установления канона книг Нового Завета. В церковном сознании в течение нескольких веков произошел отбор, в результате которого Православие согласилось с тем, какие слова Христа, сохраненные различными путями, действительно Ему принадлежали. Этого же свойства избирательность видна в случае рассмотренных «преданий

старцев». При равном обосновании и равной степени авторитетности, равной вероятности истинности часть таковых «преданий» усваивается Преданием, часть забывается, часть опровергается и отвергается.

Пример рецепции аграфы и «преданий старцев» наглядно показывает, что апостольского авторитета и древности для вхождения локальных преданий в общецерковное Предание недостаточно. Не случайно преподобный Викентий Леринский выделил в качестве критериев для определения истинности церковного Предания, помимо апостольского авторитета, также широкое церковное признание. По его словам, следует придерживаться «того, чему верили повсюду, всегда и все» (*quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est*) [42, 2].

Приведенные в статье примеры рельефно демонстрируют, что и личного авторитета свидетеля локального предания, возводимого к апостолам, недостаточно. Действительно, велик авторитет священномученика Иринея Лионского. Но когда он утверждает, что предание о 50-летнем возрасте Христа – это подлинное апостольское предание, за которое он может поручиться, мы отвергаем его свидетельство именно потому, что оно не имело широкого церковного признания. Об этом не стоит забывать исследователю древней церковной письменности. Нередко в рассуждениях иных современных богословов встречается следующая логика: такой-то безусловный авторитетный богослов и святой муж древности говорил о том-то, следовательно, мы не в праве игнорировать его мнение. Такой логики придерживаются современные сторонники хилиазма или апокатастасиса.

Проблема рецепции церковным сознанием апокрифической литературы лишний раз подтверждает значимость именно общецерковного признания. Мы можем придерживаться любой из предложенных выше позиций в отношении апокрифов: признавать их за источник тех сведений, которые вошли в общецерковное Предание, или не признавать. Во всяком случае, окажется, что этот источник не обладает достаточным авторитетом. Т.е. здесь мы видим ситуацию, обратную той, которую наблюдали с аграфы и «преданиями старцев». Но и в этом случае голос Церкви является решающим. Если оказывается так, что предание о Христе или Его Пречистой Матери, зафиксированное не в каком-то авторитетном источнике,

а в сомнительном апокрифе, есть то, «чему верили повсюду, всегда и все», Церковь объявляет это свидетельство истинным.

Как это происходит? В рассмотренных примерах мы констатируем отсутствие какой-либо их рефлексии со стороны доникейских церковных писателей. В последующие времена такая рефлексия чрезвычайно редка. Возможно, интересующие нас оценки аграфа, «преданий старцев» и апокрифов просто не сохранились до настоящего времени. Если же допустить, что таковой рефлексии в действительности не существовало, мы можем предположить, что памятование и забвение были тем методом, который действовал в Церкви. Понятие о «предании» как таковом тесным образом связано с памятью. Священное Предание – это память Церкви. В истории Церкви и в истории развития церковной мысли можно наблюдать, как память Церкви не сохраняет то, что признается чуждым, и удерживает и передает свое, истинное. Мы видим, что «речения Господни» и некоторые «предания старцев» не были отвергнуты явным образом, не являлись предметом полемики или критики, они были просто забыты. Если бы не усилия ученых, собирающих по крупицам сведения об этих речениях, то едва ли кто-то из членов Церкви имел понятие о них. В этом состоит мягкая сила этого метода. Путь рецепции Церковным Преданием частных преданий был в большей степени органическим, интуитивным, наконец, боговдохновенным, нежели формальным, т.е. в конечном счете не был всецело связан с волей конкретных церковных деятелей, богословов и церковных писателей, а зависел от действия Церкви как целого.

Список литературы

1. *Мецгер, Б. М.* Канон Нового Завета : возникновение, развитие, значение / Брюс М. Мецгер. – Москва : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. – 342 с. – ISBN 978-5-89647-261-2.
2. *Henaut, B. W.* Oral tradition and the Gospels : The problem of Mark 4. – Sheffield : JSOT, 1993. – 335 p.
3. *Resch, A.* Agrapha : Aussercanonische Schriftfragmente. – Leipzig : J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1906. – 425 S.
4. *Hofius, O.* Agrapha // New Testament Apocrypha / ed. by W. Schneemelcher. – Cambridge : James Clarke, 1992. – Vol. 1. – P. 88–91.

5. The Apocryphal New Testament : A collection of apocryphal Christian literature in an English translation / ed. by J. K. Elliott. – Oxford, England, New York : Clarendon Press; Oxford University Press, 1993. – 747 p.
6. *Clément de Rome. Épître aux Corinthiens* / ed. by A. Jaubert. – Paris, 1971. P. 98–204. (SC; 167).
7. Epistle of Barnabas // The Apostolic Fathers / ed. by B. D. Ehrman. – London, Cambridge : Harvard University Press, 2003. – Vol. 2. – P. 12–83.
8. *Justin Martyr. Dialogue avec Tryphon : Édition critique* / Philippe Bobichon. – Fribourg : Université de Fribourg, 2003. (Paradosis; 47).
9. *Clément d’Alexandrie. Le protreptique* / ed. by C. Mondésert. – Paris : Éditions du Cerf, 1949. P. 52–193. (SC; 2).
10. *Clemens Alexandrinus. Stromata* // Clemens Alexandrinus: [Werke] / ed. by O. Stölin e.a. Berlin, 1970–1985. 3 Bd.
11. *Irénee de Lyon. Contre les hérésies* / ed. by A. Rousseau, L. Doutreleau, B. Hemmerdinger et C. Mercier. – Paris, 1965–1982. – (SC; 34, 263-264, 293-294, 210-211, 100, 152-153). – 10 t.
12. *Bovon F., Duffy J. M.* A New Greek Fragment from Ariston of Pella’s Dialogue of Jason and Papisucus // Harvard Theological Review. – 2012. – Vol. 105. – № 4. – P. 457–465.
13. *Iustinus Martyr. De resurrectione* // Corpus apologetarum Christianorum saeculi secundi. – Jena : Mauke, 1879. – Vol. 3. – S. 250–264.
14. *Athenagoras. Legatio and De resurrectione* / ed. by W. R. Schoedel. – Oxford : Clarendon Press, 1972. – P. 2–86.
15. *Lefèvre, M.* Hippolyte. Commentaire sur Daniel. – Paris : Éditions du Cerf, 1947. (SC; 14). – P. 70–386.
16. *Tertullianus. De poenitentia* // Patrologia Latina. Т. 1. Col. 1223–1248.
17. *Origène. Homélie sur Jérémie* / ed. by P. Nautin. – Paris : Éditions du Cerf, 1976, 1977. 2 vol. (SC; 232, 238)
18. Сагарда, А. И. Место устной традиции в истории развития древне-церковной мысли : актовая речь / А. И. Сагарда // Журнал Московской Патриархии. – 1949. – № 1. – С. 32–42 ; № 2. – С. 27–33.
19. *Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique* / ed. by G. Bardy. 3 vols. Paris : Éditions du Cerf, 1952. Vol. 1; 1955. Vol. 2; 1958. 3 vol. (SC; 31, 41, 55).
20. Ассман, Я. Культурная память : письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Ян Ассман. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с. – ISBN 5-94457-176-4.
21. *Tertullianus. Adversus Marcionem* // Patrologia Latina. Т. 1. Col. 239–524.
22. *Méthode d’Olympe. Le banquet* / ed. by V.-H. Debidour, H. Musurillo. Paris : éditions du Cerf, 1963. (SC; 95). P. 42–332.

23. *Commodianus*. Instructiones adversus gentium deos pro christiana disciplina // *Patrologia Latina*. Т. 5. Col. 201–262.

24. *Victorinus Petavionensis*. Commentarius in Apocalypsin Ioannis adversus omnes haereses // *Patrologia Latina*. Т. 5. Col. 317–344.

25. *Lactantius*. Divinae institutiones // *Patrologia Latina*. Т. 6. Col. 110–882.

26. *Сорокин А., прот.* Христос и Церковь в Новом Завете : введение в Священное Писание Нового Завета : курс лекций / протоиерей Александр Сорокин. – Москва : Издательство Крутицкого подворья, 2006. – 646 с.

27. *Скогореv, А. П.* Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя / исслед., пер., коммент. А. П. Скогореv ; науч. ред. И. С. Свенцицкая. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. – 477, [3] с. – (Античное христианство : источники). – ISBN 5-89329-275-8.

28. *Иларион (Алфеев), митр.* Христос победитель ада: тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции / митрополит Иларион (Алфеев). – Москва : Алетейя, 2001. – 431 с. – (Византийская библиотека. Исследования). – ISBN 5-89329-349-5.

29. *Amman E.* Le Protoévangile de Jacques et ses remaniements latins. Paris, 1910. – 378 p.

30. *Eiphanius*. Ancoratus und Panarion. 3 Bdn. / Hrsg. von K. Holl. Leipzig: Hinrichs, 1915, 1922, 1933. (GCS; 25, 31, 37).

31. *Свенцицкая, И.* Апокрифические Евангелия : исследования, тексты, комментарии / И. Свенцицкая. – Москва : Присцельс, 1996. – 199 с. – ISBN 5-85324-026-9.

32. *Girod R.* Origène. Commentaire sur l'évangile selon Matthieu. Paris: Éditions du Cerf, 1970. Vol. 1. (SC; 162). P. 140–386.

33. *Borret M.* Origène. Contre Celse. 4 vol. Paris: Éditions du Cerf, 1967, 1968, 1969. (SC; 132, 136, 147, 150).

34. *Mara M. G.* Évangile de Pierre. Paris : Éditions du Cerf, 1973. (SC; 201). P. 40–66.

35. *Acta Pauli et Theclae* // *Acta apostolorum apocrypha* / ed. by R. A. Lipsius, M. Bonnet. – Leipzig : Mendelssohn, 1898. – Vol. 1. – P. 235–272.

36. *Physiologus* / ed. by F. Sbordone. – Rome : Dante Alighieri-Albrighi, Segati, 1936. – 332 p.

37. *Acta Xanthippae et Polyxenae* // *Apocrypha anecdota* / ed. by M. R. James. – Cambridge : Cambridge University Press, 1893. – P. 58–85.

38. *Martyrium Pauli* // *Acta apostolorum apocrypha* // ed. by R. A. Lipsius, M. Bonnet. – Leipzig: Mendelssohn, 1898. – Vol. 1. – P. 104–117.

39. Мученичество святого апостола Павла / пер., вступ. ст., коммент. П. Герасимова // Альфа и Омега. – 2007. – № 50. – С. 297–311.

40. *Tertullianus*. De baptismo // *Patrologia Latina*. Т. 2. Col. 1135–1206.

41. *Acta Iohannis* // *Acta apostolorum apocrypha* / ed. by R. A. Lipsius, M. Bonnet. – Leipzig: Mendelssohn, 1898. – Vol. 2.1. – P. 151–215.

42. *Vincentius Lirinensis*. *Commonitorium* // *Patrologia Latina*. Т. 50. Col. 637–686.

Статья поступила в редакцию 09.04.2023.

Статья поступила после рецензирования 15.06.2023.

Статья принята к публикации 27.06.2023.

UDC 276

THE PROBLEM OF THE RECEPTION OF THE ORAL APOSTOLIC TRADITION IN THE DONIKEA CHURCH WRITING

Dmitry Artemkin, Priest

Lecturer

Department of Theology

Moscow Theological Academy (Sergiev Posad)

Cleric of the Church of St. Nicholas of Myra

in Stary Vagankovo (Moscow)

Moscow Theological Academy

Trinity Sergius Lavra

Sergiev Posad, Moscow region, 141300

E-mail: artemkindm@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9546-4120

For citation: Artemkin D. N., priest The problem of the reception of the oral apostolic tradition in the Donikea Church writing DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_208. EDN: ZDZAEA // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2023. No. 3 (24). FROM. 208–230 pp. (in Russian)

Abstract

The article is devoted to the study of oral apostolic tradition, which was perceived, or could be perceived, by ancient church authors as an addition to the Holy Scriptures. Three types of sources of this kind are considered: agrapha (sayings of the Lord), oral “traditions of the elders” and apocrypha.

The purpose of the article is an attempt to establish the nature of the reception by church authors of the pre-Nicene period of information from these sources. To achieve this goal, a review of the most significant evidence

from the *agrapha*, “traditions of the elders” and *apocrypha* was made, an analysis was made of references and evaluations of these testimonies in the writings of the holy fathers of the Church, and an attempt was made to establish the ways in which such “traditions” entered the general Church Tradition.

An analysis of the sources shows that neither the apostolic authority, nor antiquity, nor the personal authority of the custodian of local traditions was sufficient for their entry into the general Church Tradition. The examples considered in the article demonstrate that the process of reception of the oral apostolic tradition is characterized as organic and intuitive. According to the author, it was ultimately not connected with the will of individual church leaders, but depended on the action of the Church as a whole.

Key words: *agrapha*; legends of the elders; *apocrypha*; Holy Tradition.

References

1. Metzger B. M. *Kanon Novogo Zaveta: vzniknovenie, razvitie, znachenie* [Canon of the New Testament: origin, development, meaning]. Moscow, St. Apostle Andrew Biblical and Theological Institute Publ., 2001, 342 p. (In Russian).
2. Henaut B. W. Oral tradition and the Gospels: The problem of Mark 4. Sheffield, JSOT Publ., 1993, 335 p. (In English)
3. Resch A. *Agrapha : Aussercanonische Schriftfragmente*. Leipzig, J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung Publ., 1906, 425 p. (In German).
4. Hofius O. *Agrapha. New Testament Apocrypha* Cambridge, James Clarke Publ., 1992, vol. 1, pp. 88-91. (In English).
5. *The Apocryphal New Testament : A collection of apocryphal Christian literature in an English translation*. Oxford, England, New York, Clarendon Press Publ.; Oxford University Press Publ., 1993, 747 p. (In English).
6. Clément de Rome. *Épître aux Corinthiens*. Paris, 1971, pp. 98-204. (SC; 167). (In French).
7. *Epistle of Barnabas. The Apostolic Fathers* London, Cambridge, Harvard University Press Publ., 2003, vol. 2, pp. 12–83. (In English).
8. Justin Martyr *Dialogue avec Tryphon : Édition critique*. Fribourg, Université de Fribourg Publ., 2003. (Paradosis; 47). (In French).
9. Clément d'Alexandrie *Le protreptique*. Paris, Éditions du Cerf Publ., 1949, pp. 52-193. (SC; 2). (In French).
10. Clemens Alexandrinus *Stromata Clemens Alexandrinus: [Werke]* Berlin, 1970-1985. 3 Bd. (In German).

11. Irenee de Lyon Contre les heresies. Paris, 1965-1982, (SC; 34, 263-264, 293-294, 210-211, 100, 152-153). (In French).
12. Bovon F., Duffy J. M. A New Greek Fragment from Ariston of Pella's Dialogue of Jason and Papiscus. *Harvard Theological Review*. 2012, vol. 105, no. 4, pp. 457-465. (In English).
13. Justinus Martyr De resurrection. *Corpus apologetarum Christianorum saeculi secundi*. Jena, Mauke, 1879, vol. 3, pp. 250-264.
14. Athenagoras Legatio and De resurrection. Oxford, Clarendon Press Publ., 1972, pp. 2-86. (In French).
15. Lefevre M. Hippolyte. Commentaire sur Daniel. Paris, Éditions du Cerf Publ., 1947, (SC; 14), pp. 70-386. (In French).
16. Tertullianus De poenitentia. *Patrologia Latina*. vol. 1, pp. 1223-1248. (In Latin).
17. Origène. Homélie sur Jérémie. Paris, Éditions du Cerf Publ., 1976, 1977, 2 vol. (SC; 232, 238). (In French).
18. Sagarda A. I. Mesto ustnoi traditsii v istorii razvitiya drevnetserkovnoi vysli : aktovaya rech' [The place of oral tradition in the history of the development of ancient church thought: act speech]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate]. 1949, no. 1, pp. 32-42, no. 2, pp. 27-33. (In Russian).
19. Eusebe de Caesaree Histoire ecclesiastique. Paris, Éditions du Cerf Publ., 1952, vol. 1, 1955, vol. 2, 1958, 3 vol. (SC; 31, 41, 55). (In French).
20. Assman J. *Kul'turnaya pamyat' : pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory: writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. Moscow, Languages of Slavic Culture Publ., 2004, 368 p. (In Russian).
21. Tertullianus Adversus Marcionem. *Patrologia Latina*, vol. 1. pp. 239-524. (In Latin).
22. Méthode d'Olympe. Le banquet. Paris, Éditions du Cerf Publ., 1963, (SC; 95), pp. 42-332. (In French).
23. Commodianus. Instructiones adversus gentium deos pro christiana disciplina. *Patrologia Latina*, vol. 5, pp. 201-262. (In Latin).
24. Victorinus Petavionensis. Commentarius in Apocalypsin Ioannis adversus omnes haereses. *Patrologia Latina*, vol. 5, pp. 317-344. (In Latin).
25. Lactantius. Divinae institutiones. *Patrologia Latina*, vol. 6, pp. 110-882. (In Latin).
26. Sorokin A., Archpriest *Khristos i Tserkov' v Novom Zavete : vvedenie v Svyashchennoe Pisanie Novogo Zaveta* [Christ and the Church in the New Testament: an introduction to the Holy Scriptures of the New Testament]. Moscow, Krutitsy Metochion, 2006, 646 p. (In Russian).
27. Skogorev A. P. *Apokrificheskie deyaniya apostolov. Arabskoe Evangelie detstva Spasitelya* [Apocryphal deeds of the apostles. Arabic Gospel of the

childhood of the Savior]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2000, 477, [3] p. (In Russian).

28. Hilarion (Alfeev), Metropolitan *Khristos pobeditel' ada: tema soshestviya vo ad v vostochno-khristianskoi traditsii* [Christ the conqueror of hell: the theme of descent into hell in the Eastern Christian tradition]. Moscow, Aleteyya Publ., 2001, 431 p. (In Russian).

29. Amman E. *Le Protoevangile de Jacques et ses remaniements latins*. Paris, 1910, 378 p. (In French).

30. Epiphanius Ancoratus und Panarion. Leipzig, Hinrichs, 1915, 1922, 1933. (GCS; 25, 31, 37). (In German).

31. Svetsitskaya, I. *Apokrificheskie Evangeliiya : issledovaniya, teksty, kommentarii* [Apocryphal Gospels: studies, texts, comments]. Moscow, Pritsels Publ., 1996, 199 p. (In Russian).

32. Girod R. Origène. *Commentaire sur l'évangile selon Matthieu*. Paris, Éditions du Cerf Publ., 1970, vol. 1, (SC; 162), pp. 140–386. (In French).

33. Borret M. Origène. *Contre Celse*. Paris, Éditions du Cerf Publ., 1967, 1968, 1969, (SC; 132, 136, 147, 150). (In French).

34. Mara M. G. *Evangile de Pierre*. Paris, Éditions du Cerf Publ., 1973, (SC; 201), pp. 40–66. (In French).

35. *Acta Pauli et Theclae. Acta apostolorum apocrypha* Leipzig, Mendelssohn, 1898, vol. 1, pp. 235-272. (In Latin).

36. *Physiologus*. Rome, Dante Alighieri-Albrighi, Segati Publ., 1936, 332 p. (In Latin).

37. *Acta Xanthippae et Polyxenae. Apocrypha anecdota* Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1893, pp. 58–85. (In Latin).

38. *Martyrium Pauli. Acta apostolorum apocrypha* Leipzig, Mendelssohn, 1898, vol. 1, pp. 104-117. (In Latin).

39. *Muchenichestvo svyatogo apostola Pavla* [Martyrdom of the Holy Apostle Paul]. Alpha and Omega, 2007, vol. 50, pp. 297–311. (In Russian).

40. Tertullianus. *De baptism. Patrologia Latina*, vol. 2, pp. 1135–1206. (In Latin).

41. *Acta Iohannis. Acta apostolorum apocrypha*. Leipzig, Mendelssohn, 1898, vol. 2.1, pp. 151–215. (In Latin).

42. Vincentius Lirinensis. *Commonitorium. Patrologia Latina*, vol. 50, pp. 637–686. (In Latin).

Received 09 April 2023.

Reviewed 15 June 2023.

Accepted for press 27 June 2023.